окончательная ред.:

Чтоб летам сходен был цвет, чтоб тебе в образу,
Нежну зелен в городе не досаждал глазу (72).

Вторую строку в последнем примере читаем так: «Чтоб зелен (т. е. цвет) в городе не досаждал нежну глазу». Изд. 1956 инверсии не принимает и печатает «нежну зелень», не учитывая, что при таком чтении, с виду логичном, предложение рассыпается.

Инверсии и гипербаты Кантемира, а также его беспрецедентные межстиховые переносы постоянно готовят читателю такие семантические ловушки. Кроме «нежной зелени» это и упоминавшиеся «вина воду» (т. е. «вода вина»?), «глупой народ» и «любитель прилежный небес» в стихах:

любитель прилежный
небес числить всякого удобно светила
путь и беглость (159),

т. е. «прилежный любитель удобно числить путь и беглость всякого светила небес» (ср. в примечании «светила небесные», 160). Еще пример:

Хвалы нужда из его уст твои потянет (160).

«Хвалы нужда» тоже семантическая ловушка, смысл стиха таков: «Нужда потянет из его уст твои хвалы», что соответствует примечанию Кантемира: «Станет тебя хвалить не добровольно, но по нужде» (167).

Кантемир вообще исключительно педантичен в своих примечаниях, это, скорее, комментарии к изданию римского классика, часто начинающиеся словами «сиречь» или «то есть». Он может давать даже варианты прочтения текста, например: «*Не претит*. Вместо *не запрещает, не мешает*» (78); «*Одолел ли кто враги*. Получил ли кто победы над неприятельми отечества; усмирил ли кто их своими трудами военными» (105); «*Где счастье людей растет на слабой соломе*. Где людей счастье столь хлипко, как солома, или счастье людей основано на соломе, то есть основании, чрезмерно хлипком» (143) и др.

Эти и приведенные ранее примечания демонстрируют еще одну особенность стиля Кантемира: комментарий обычно больше по объему комментируемого места — автор добавляет пропущенные слова, служебные части речи и т. д., т. е. в поэтическом тексте он следует одной из высших добродетелей стиля — «краткости» (brevitas), ценимой как римскими классиками, так и гуманистами. В этой связи отмечу еще один латинизм Кантемира — употребление одинарного отрицания: «один другого добру никогда завидит» (398), «никую надежду себе ждет» (399), «и никого знают» (405), «вредно никому» (163). О том, что это примета именно стихотворного стиля, свидетельствует употребление в примечании русского двойного отрицания: «никому вредно (если оно никому не вредит)» (171).